

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 314.37

Б. А. КРИМЕР,
*кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник отдела
исследований демографических процессов и демографической политики
Института демографии и социальных исследований имени М. В. Птухи НАН Украины
(Киев)*

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОДЕЙСТВИЯ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ

Исследованы роль и функции финансовых инструментов в системе семейной политики, проанализированы их трансформации в современных условиях, а также изменения в семейной политике стран Европы, обоснованы приоритеты и направления дальнейшего развития семейной политики Украины.

Ключевые слова: семейная политика, социальная политика, финансовые инструменты, совершенствование.

B. A. KRIMER,
*Cand. of Econ. Sci.,
Senior Sci. Researcher,
Department of Studies of Demographic Processes and Policy,
M. V. Ptukha Institute of Demography and Social Studies of the NAS of Ukraine
(Kiev)*

FINANCIAL TOOLS OF THE FAMILY POLICY IN UKRAINE IN THE CONTEXT OF AN IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF ASSISTANCE TO THE FAMILIES WITH CHILDREN

The role and functions of financial tools in the system of a family policy are studied, their transformations under modern conditions and the current changes in the family policy of the European countries are analyzed, and the priorities and directions of a further development of Ukraine's family policy are substantiated.

Keywords: family policy, social policy, financial tools, improvement.

Семейная политика уже длительное время является важной составляющей социальной политики для большинства развитых стран Европы. Инструменты материальной поддержки семей с детьми, занимающие весомое место в ее структуре, должны обеспечить их благосостояние, уменьшить риск бедности и способствовать увеличению рождаемости.

В течение последнего десятилетия материальная поддержка осуществляется на значительном уровне. Так, с 2005 г. выплачивается существенная одноразовая по-

© Кример Борис Александрович (Krimers Boris Aleksandrovich), 2016; e-mail: b.krimers.demostudy@gmail.com.

мощь при рождении ребенка, с 2008 г. объемы выплат выросли, а помощь была дифференцирована по очередности рождения ребенка. С 2011 г. выплаты стали более пролонгированными во времени, а объем помощи рассчитывался в зависимости от прожиточного минимума и увеличивался несколько раз в течение года. С 2014 г. установлен фиксированный размер помощи при рождении ребенка, независимо от очередности рождения, и отменена помощь по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста.

За это время удалось достичь определенных результатов: улучшилась демографическая ситуация, снизился уровень бедности семей с детьми. В 2001–2013 гг. интенсивность деторождения росла, а в структуре рожденных увеличивалась доля детей высокой очередности. Положительные тенденции в рождаемости способствовали снижению интенсивности депопуляции [1].

Не менее важным результатом введения одноразовой помощи стало то, что уровень бедности семей с детьми за период 2005–2010 гг. снизился с 35% до 25%. Уровень относительной бедности многодетных семей (с тремя и более детьми), являющихся одной из наиболее уязвимых групп населения, снизился с 70% в 2004 г. до 55% в 2009 г. [2].

Очевидны также проблемы существующей системы материальной поддержки семей с детьми. Бедность семей с детьми, несмотря на значительные расходы бюджетных средств, до сих пор остается высокой. К тому же непропорционально большие (относительно уровня доходов и показателей заработной платы) выплаты способствуют распространению “иждивенческих” настроений среди населения. Экономический кризис побуждал к сокращению и унификации существующих выплат, несмотря на демографические последствия подобного шага (роста бедности семей с детьми). Альтернативные инструменты поддержки семей с детьми, если не учитывать выплаты при рождении, в течение длительного времени недостаточно развивались.

Функционирование финансовых инструментов семейной политики и их взаимосвязь с демографическими процессами исследуются в работах таких ученых, как А. Готье, О. Тевенон, П. Макдоналд, Г. Неер, Т. Фрейка, В. Архангельский, С. Захаров, А. Вишнеvский, В. Стешенко, О. Макарова.

Цель статьи – проанализировать роль и функции финансовых инструментов в современной системе поддержки семей с детьми в Украине и странах ЕС, а также определить пути дальнейшего совершенствования и развития семейной политики в нашей стране.

Традиции семейной политики и, в частности, денежных выплат семьям с детьми насчитывают более 100 лет. В конце XIX в. вопрос поддержки семей с детьми стал актуальным во Франции в связи со снижением рождаемости и естественной убылью населения. Уже тогда разрабатывались рекомендации по улучшению экономического положения семей с детьми, автором которых был Ж. Бертильон. Он предложил освободить от уплаты налогов семьи с четырьмя и более детьми, повысить налоги для бездетных семей на 40%, для семей с одним ребенком – на 20%, с двумя – на 10% и оставить их без изменений для семей с тремя детьми. Состоятельные семьи, в которых наемной прислуги было больше, чем рожденных детей, предлагалось облагать налогом дополнительно [3].

Современный этап развития семейной политики в европейских странах начался в 1970-х годах, в частности, как реакция на уменьшение рождаемости до сверхнизкого уровня. С тех пор сформировался инструментарий семейной политики, который можно разделить на средства материальной поддержки семей с детьми, сред-

ства, обеспечивающие сочетание занятости с рождением и воспитанием ребенка, другие средства. Политика поддержки семей с детьми занимает важную нишу в системе социальной политики большинства стран современной Европы, о чем свидетельствует в первую очередь уровень ее финансирования. Доля расходов на семью с детьми за последние десятилетия в большинстве стран ЕС постоянно росла и на данное время составляет от 1 до 4% ВВП (в Дании — 4%, Швеции — 3,6%, Франции — 3%, Эстонии — 2,2%, Германии — 2,1%, Чехии — 2%, Польше — 1,4%, Испании — 1,4%). В Украине в течение последних лет финансирование осуществлялось на достаточно высоком уровне, и в 2013 г. на данную сферу расходовалось 2,6% ВВП, после чего произошло некоторое снижение. Между европейскими странами существует определенная конвергенция, проявляющаяся в “подтягивании” расходов в странах, где раньше их уровень был крайне низким, но отличия между странами до сих пор остаются значительными. Систематически увеличиваются расходы на поддержку семей с детьми в странах Южной Европы и англоязычных европейских странах (рис. 1). Страны Восточной Европы в трансформационный период 1990-х годов несколько снизили расходы, однако в последнее десятилетие их уровень также растет. Показательно, что финансово-экономический кризис не способствовал снижению доли расходов на поддержку семей с детьми в ВВП, а наоборот — побуждал к некоторому ее росту. Исключением является снижение расходов за последние два десятилетия в Нидерландах, хотя в 2011 г. их доля в ВВП была несколько выше, чем в предыдущее десятилетие.

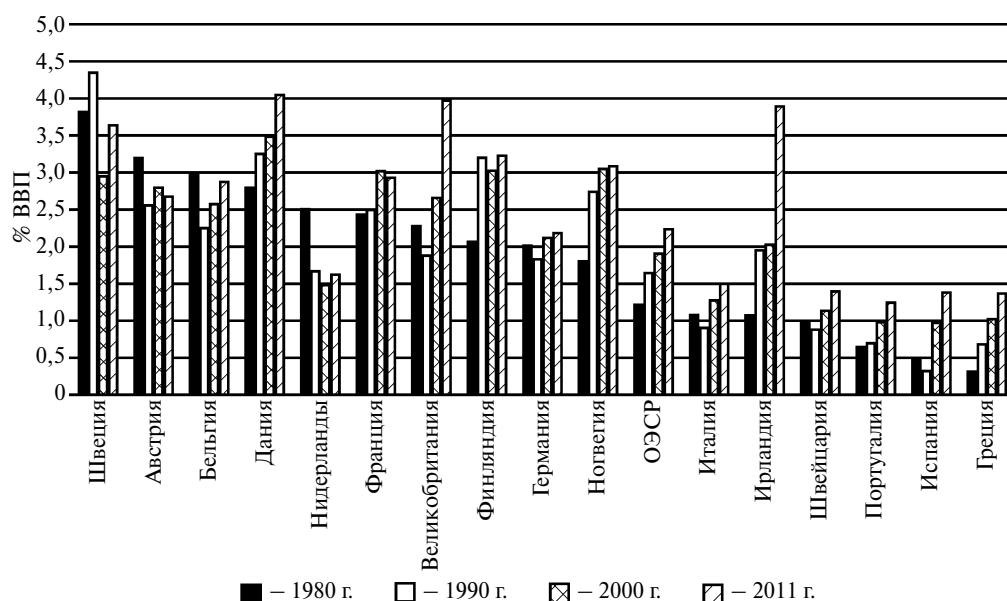

Рис. 1. Государственные расходы на поддержку семей с детьми в европейских странах в 1980–2011 гг.

Построено автором по данным OECD Family Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/els/family/database.htm>.

В структуре расходов на социальную защиту поддержка семей с детьми занимает заметное место и в Украине, и в странах ЕС. В Украине в течение последнего десятилетия расходы по данной статье постоянно росли, и в 2013 г. они занимали третье место среди всех направлений социальных расходов (11,2% от общей суммы). Усредненный показатель по ЕС несколько ниже: на поддержку семей с детьми приходится 8% от общих расходов на социальную защиту.

Современная семейная политика в странах ЕС представляет собой систему комплексного воздействия на положение родителей с детьми и развивается по нескольким общепризнанным приоритетам. Основные из них, определяющиеся как взаимосвязанные и взаимозависимые, – благополучие детей, гендерное равенство, сочетание занятости и семейной жизни. Кроме того, для части государств Евросоюза важной задачей является необходимость преодоления низкой рождаемости [4]. Баланс между тремя указанными приоритетами определяет дифференциацию семейной политики в отдельных странах ЕС, которая “смягчает” наибольшие материальные риски, возникающие в связи с рождением и воспитанием ребенка. Эти риски и проблемы в значительной степени схожи в странах ЕС и Украине, несмотря на разный уровень их экономического развития, ведь по основным чертам демографического поведения Украина и остальные европейские страны подобны.

На наднациональном уровне содействие семьям с детьми приобретает преимущественно рекомендательный характер. Законодательство ЕС влияет на такие важные сферы жизнедеятельности семей с детьми, как гендерное равенство и занятость [5], однако прямо не регламентирует формы и объемы материальной поддержки семей с детьми. Общее экономическое пространство ЕС способствует обмену информацией и опытом; как результат, существует практика внедрения новых инструментов и программ семейной политики, которая учитывает опыт их функционирования в странах, близких по уровню развития. Однако, несмотря на общность пространства, определенную конвергенцию и наличие общего вектора развития, семейная политика в данное время носит выраженный национальный характер, к тому же отдельные страны заметно отличаются по подходам к формированию ее инструментария.

Характер применяемых инструментов и распределение расходов между разными областями семейной политики – производные от указанных приоритетов. Как следствие, модернизация семейной политики на современном этапе – многогранное понятие, охватывающее многочисленные инструменты государственной политики по обеспечению финансовой стабильности родителей и детей, содействию участию на рынке труда, распространению гендерного равенства, борьбе с бедностью, обеспечению прав детей, содействию раннему развитию ребенка и всему тому, что касается влияния на ранний период жизни человека. В качестве примера можно привести “Программу развития детей и семей на период 2012–2020 годов” в Эстонии. Современная семейная политика – это широкая сфера, эффективные трансформации в которой невозможно осуществить путем внедрения или изменения одного инструмента, поскольку совершенствования будут требовать многие составляющие социальной политики в рамках определенных приоритетов и с ориентацией на преодоление имеющихся проблем.

В существующих условиях выплаты – не самодостаточная форма поддержки семей с детьми. В то же время специфика положения семей с детьми, в частности, повышенная бедность по сравнению с остальными семьями (что является общей чертой для большинства стран мира), предопределяет необходимость функционирования инструментов финансовой поддержки и их важность для борьбы с данной проблемой. Финансовое содействие семьям с детьми в той или иной степени есть во всех странах, однако объемы и принципы осуществления выплат значительно отличаются.

Проблема стабильного финансового положения и снижения бедности родителей с детьми считается чрезвычайно важной в странах ЕС. Несмотря на постоянное увеличение среднего дохода семьи, детская бедность за последние два десятилетия заметно выросла. Главной причиной бедности является безработица, ведь риск бед-

ности для семей с двумя детьми, где ни один из родителей не работает, втрое выше, чем в случае одного работающего родителя, и в 10 раз — когда работают оба родителя [6]. Следует отметить, что детская бедность признается проблемой не столько "сегодняшнего дня", сколько такой, которая может иметь долгосрочное негативное влияние на развитие ребенка и его благосостояние в будущем. Это предопределяет восприятие материальной поддержки семей с детьми не столько как расходов, сколько как инвестиций, которые обеспечат благополучие детей в более зрелые годы жизни и уменьшат затраты государства в будущем. В социальной политике развитых стран роль финансовых инструментов семейной политики была и остается высокой.

Рассматривая направления данных инвестиций в странах ОЭСР и ЕС в контексте возрастных периодов жизни ребенка (от рождения до совершеннолетия), можно заметить, что осуществляются они в течение достаточно длительного периода жизни человека, а расходы на детей старшего возраста превышают таковые в раннем детстве. За последнее десятилетие доля инвестиций в самый ранний период жизни (0–6 лет) несколько выросла, однако и в настоящее время она составляет 25% от всех расходов, тогда как инвестиции в среднем возрасте (7–11 лет) — 37%, в поздний период (12–17 лет) — 40% [6].

В современных классификациях инструментов семейной политики к финансовым относят: денежные выплаты семьям с детьми (одноразовые и периодические), налоговые льготы, бесплатное (или со скидками) предоставление тех или иных товаров и услуг [7].

Прямые денежные выплаты являются наиболее весомой частью финансового содействия семьям с детьми. Они осуществляются в форме периодических (чаще всего ежемесячных) платежей, одноразовых грантов при рождении ребенка, выплат в определенных жизненных ситуациях (например, как помощь детям-инвалидам). Отличия заключаются в размерах выплат, соотношении длительных и одноразовых выплат, универсальности выплат, возрастных границах и других условиях их получения.

Наиболее распространенная форма денежных выплат — периодические платежи семьям с детьми. Это относительно незначительная по объему помощь, предоставляемая на протяжении длительного периода времени (как правило, до достижения ребенком 18–22 лет, с возможностью увеличения срока выплат в случае продолжения образования). Фактически длительность выплат обеспечивает поддержку детей до достижения ими материальной самостоятельности и облегчает "переход" от системы образования к рынку труда, выступая, таким образом, инвестицией, которая призвана обеспечить наивысшую конкурентоспособность человека в будущем. Для ряда стран характерна дифференциация выплат по очередности рождения ребенка.

Другой важной формой денежных выплат служат гранты (в виде одноразовых или краткосрочных платежей) при рождении ребенка, которые предоставляются в периоды, близкие к моменту рождения. Краткосрочные выплаты существуют во многих европейских странах, однако далеко не во всех. Данный вид выплат, как правило, не является значительным по объемам и доминирующим в структуре помощи семьям с детьми.

Стоит также вспомнить о небольших выплатах в связи с конкретными потребностями семьи в отдельных случаях, например, в начале учебного года в школе. Существуют другие выплаты, связанные с отцовством, но не прямо. В частности, это касается помощи детям-инвалидам и одиноким родителям.

Уровень гибкости системы выплат в странах существенно отличается, начиная с нескольких видов универсальных выплат и заканчивая несколькими десятками дифференцированных выплат, назначение которых зависит от жизненных ситуа-

ций. Показательным примером является Франция, где существует около 20 видов выплат и льгот, которые так или иначе связаны с рождением и воспитанием ребенка. Финансирование семейной политики здесь осуществляется за счет средств государственного бюджета и прямых поступлений от налогообложения предприятий в “Национальную семейную кассу Франции” (CNAF) – фонд, занимающийся выплатами семьям с детьми.

Большинство программ по предоставлению материальной помощи в странах Европы финансируются за счет государственного бюджета, кое-где существует практика финансирования из фондов социального страхования или фондов, аккумулирующих поступления из разных источников. Самостоятельность регионов в европейских странах позволяет им осуществлять отдельные выплаты, условия предоставления которых регулируются местной властью. Подобная практика полезна в контексте децентрализации в Украине.

На протяжении всего периода существования активной семейной политики в Украине основным ее финансовым инструментом были именно выплаты грантового типа при рождении ребенка – значительная по объему помощь, предоставляемая в течение относительно короткого периода. Длительные выплаты после достижения ребенком трех лет в нашей стране не осуществлялись вообще. В большинстве стран Европы затраты на данный вид выплат семьям с детьми превышают 0,5% ВВП, а в некоторых – достигают 2% ВВП (рис. 2).

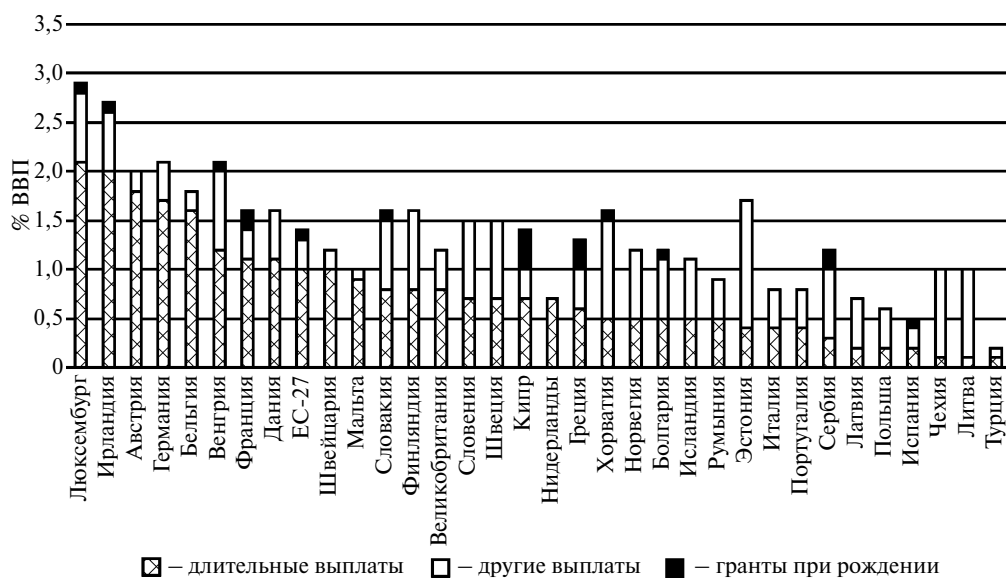

Рис. 2. Государственные расходы на денежные выплаты семьям с детьми в европейских странах

Построено автором по данным Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

Денежные выплаты считаются гибким средством борьбы с бедностью, управление ими более эффективно, чем развитие альтернативных форм поддержки семей с детьми (например, увеличение количества дошкольных заведений), что более важно в условиях экономического кризиса, когда материальное положение родителей ухудшается за короткий период времени. Так, в течение кризиса 2008–2009 гг. расширились преимущественно краткосрочные пособия – в это же время большинство европейских стран увеличили расходы на поддержку семей с детьми посредством внедрения новых инструментов поддержки или расширения круга получателей уже

существующих льгот. Распространение получили незначительные одноразовые выплаты семьям с детьми в кризисный период — как универсальные, так и привязанные к определенным жизненным ситуациям. Отдельные страны принимали комплексные пакеты содействия семьям с детьми [8]. Кризис также отразился на уменьшении роли адресности в системе выплат, поскольку в период потрясений универсальные выплаты широкому кругу получателей оказались более востребованными и эффективными в борьбе с бедностью семей с детьми. Например, в 2009 г. расходы на универсальную денежную помощь по отношению к 2008 г. выросли: в Германии — с 1,8 до 2,1% ВВП (2% у 2012 г.), в Эстонии — с 1,7 до 2,2% (1,8% в 2012 г.), в Швеции — с 1,5 до 1,6% (1,5% в 2012 г.), в Испании — с 0,4 до 0,5% (0,4% в 2012 г.). Во Франции в 2009 г. произошло ее незначительное увеличение, несмотря на длительное уменьшение доли таких выплат.

В целом определенной общепринятой схемы соотношения адресных и универсальных выплат в странах Европы не существует, однако очевиден факт, что адресная помощь играет значительную роль в системе материальной поддержки семей с детьми, а в отдельных странах это преобладающий вид помощи (рис. 3). В частности, во Франции, имеющей самую развитую систему финансовых инструментов и наилучший опыт их функционирования, роль адресной помощи достаточно высока: с 2003 по 2012 г. доля универсальных денежных выплат снизилась с 1,5 до 1,2% ВВП (с небольшим ростом на 0,1% в кризисном 2009 г.), тогда как доля адресной помощи оставалась весь период стабильной на уровне 0,6% и уменьшилась на 0,1% в 2012 г.

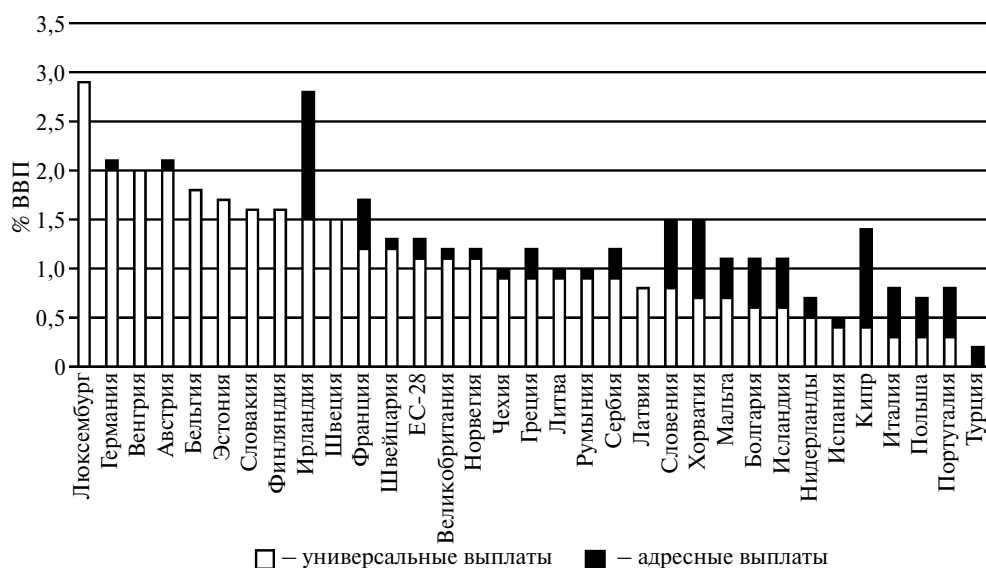

Рис. 3. Универсальные и адресные выплаты семьям с детьми в европейских странах в 2012 г.

Построено автором по данным Eurostat [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

Высокая доля адресной помощи более характерна для стран Европы с небольшим уровнем достатка, чем для состоятельных государств. В условиях экономического кризиса рост адресности в системе выплат полностью оправдан, однако следует учесть тот факт, что рождение ребенка влияет на благосостояние большинства семей с детьми, а с ростом очередности рожденного ребенка это влияние усиливается. Таким образом, и при “углубленной” адресности существует потребность в определенной универсальной “составляющей” в системе помощи, которая может быть диф-

ференцирована по очередности. Это подтверждается распространенностью универсальных выплат в европейских странах и преобладанием их над универсальными выплатами в большинстве из них.

В настоящее время денежные выплаты – это не единственный инструмент материальной поддержки семей с детьми: вместе с прямыми выплатами активно используются налоговые льготы. В таких странах, как США, Словения, Нидерланды, Германия, размер налоговых льгот доходит до 30% государственных расходов на семью с детьми. Ряд стран обеспечивают таким семьям благоприятный налоговый режим, используя детей как “налоговую единицу” (Франция, Словения), или учитывают связанные с детьми расходы (Нидерланды, Португалия).

В Эстонии, Латвии, Венгрии и Польше система налоговых льгот применяется как дополнение к помощи. В Польше налоговые льготы являются универсальными и дифференцированными в зависимости от очередности детей. Налогоплательщик, имеющий детей, может получить налоговый кредит, стоимость которого будет пропорционально увеличиваться с рождением каждого следующего ребенка. Для одиноких родителей также предусматривается более выгодное налогообложение [9]. Налоговые льготы для семей с детьми в недалеком будущем планируется расширить.

В европейских странах кроме выплат и льгот широко реализуется предоставление скидок на определенные виды продукции, разнообразных бонусов и ваучеров, бесплатных необходимых вещей. В современной структуре семейной политики финансовые инструменты занимают главное место. Однако при оценке динамики разных составляющих семейной политики все более заметной становится растущая роль других инструментов, в частности, развития сферы социальных услуг по уходу за ребенком (рис. 4). В большинстве стран доля материальной поддержки семей с детьми находится на уровне 30–50% всех расходов на поддержку таких семей и постепенно снижается. В то же время доля расходов на дошкольные заведения в ряде стран тоже достигает 50% (в частности, во Франции), то есть при сохранении высоких размеров помощи доля расходов на дошкольные заведения выросла в несколько раз.

За последнее десятилетие заметно увеличился уровень охвата дошкольными заведениями детей в возрасте 0–2 лет и 3–5 лет: во Франции – 100% для детей в возрасте 3–5 лет и 50% для детей в возрасте 0–2 года, в Германии – соответственно, 96 и 30%, в Испании – 98 и 35%, в Швеции – 96 и 48%, в Эстонии – 90 и 25%, в Украине – 74 и 12%. Такой рост является следствием реализации политики, направленной на сочетание трудовой занятости и рождения детей; кроме того, политика содействия занятости рассматривается в контексте улучшения материального положения родителей посредством высвобождения времени с последующим его расходованием ради получения дохода. Высокий уровень рождаемости в ряде стран (Франции, Швеции) связан именно со значительным развитием системы дошкольных заведений.

Поскольку современная семейная политика предлагает использование инструментов из нескольких сфер, то для Украины развитие возможностей сочетания занятости и рождения детей – весьма актуальный вопрос. Наиболее весомыми составляющими направления, связанного с содействием занятости родителей, являются отпуска для них, дошкольные заведения и другие услуги по воспитанию ребенка, возможность частичной и неполной занятости для женщин, гибкость рабочего графика и др. В настоящее время проблематика сочетания занятости и рождаемости в Украине воспринимается менее остро, чем материальные и жилищные проблемы родителей. Однако конвергенция демографического развития в пределах развитых стран, интеграция в европейское экономическое и ценностное пространство будут способствовать актуализации этого вопроса в будущем. Некото-

рые аспекты обострения проблемы сочетания занятости и рождаемости заметны уже сегодня. Наиболее остро она проявляется в городах: по состоянию на 2014 г. 51% дошкольных заведений там заполнены более чем на 131%.

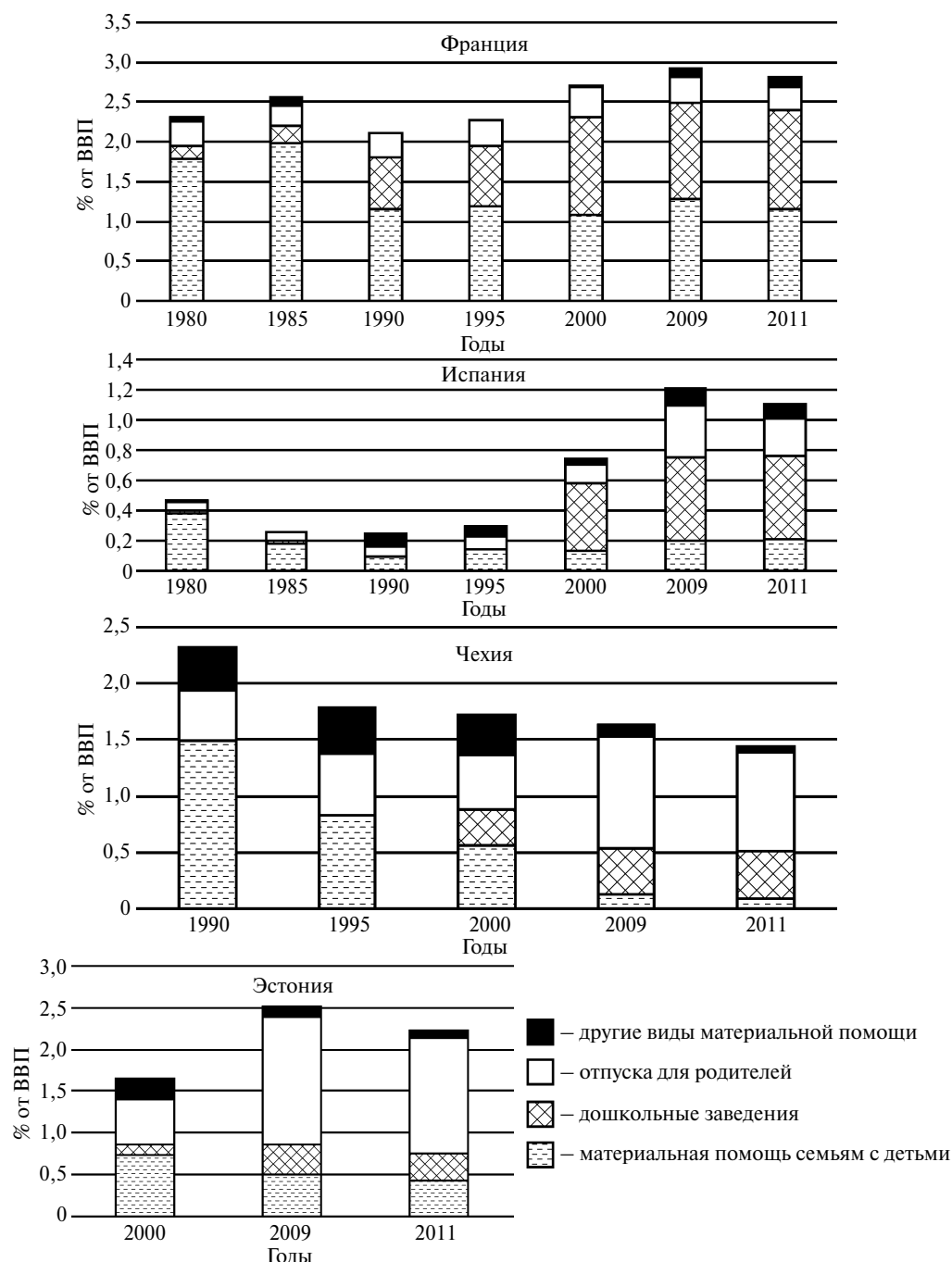

Рис. 4. Структура расходов на поддержку семей с детьми в некоторых европейских странах

Построено автором по данным OECD Family Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oecd.org/els/family/database.htm>.

Дошкольные заведения – это та сфера, где целесообразно использовать частную и корпоративную инициативу для создания дополнительных мест и соответ-

ствующих услуг. Система отпусков по уходу за детьми требует совершенствования в части гибкости и возможности использования их небольшими частями. Позитивно влияет как на экономическое положение родителей, так и на рождаемость распространение частичной и гибкой занятости женщин. Развитие инструментов, направленных на поддержку родителей и возвращение их на рынок труда, приобретает особую актуальность в контексте современного экономического кризиса и ограниченных возможностей осуществления материальной поддержки семей с детьми. Данная сфера способна влиять на благосостояние таких семей, в частности, за счет высвобождения времени для трудовой деятельности.

Выводы

Финансовые инструменты были и остаются важной составляющей семейной политики, роль которых растет в периоды экономических кризисов. Необходимость борьбы с бедностью предопределяет существование разных видов и форм материальной поддержки, причем основной акцент приходится на инвестиции в течение длительного времени, большая доля которых осуществляется в более поздние периоды жизни ребенка. В современных условиях материальная помощь является составляющей комплексной системы семейной политики, функционирование которой ориентируется на достижение целей материального достатка семей с детьми, обеспечение трудовой деятельности родителей и распространение гендерного равенства.

В дальнейшем развитии семейной политики в Украине следует учесть, что при формировании материальной поддержки необходимо в первую очередь акцентировать внимание на самообеспечении семей с детьми и развивать систему материальной поддержки как дополнение к этому. Оптимальным вариантом преодоления детской бедности считается комплексная стратегия, сочетающая обеспечение занятости и материальной самодостаточности родителей, при необходимости материальную поддержку семей с детьми, предоставление соответствующих услуг по уходу за ребенком. В целом инвестирование в человеческий потенциал в ранний период жизни способствует защите от бедности в будущем. Именно поэтому сокращение расходов может обернуться в дальнейшем ростом расходов в связи с ухудшением качества человеческого капитала.

При совершенствовании системы выплат семьям с детьми в Украине следует обратить внимание на:

- развитие индивидуально-ориентированной системы финансового содействия на принципах адресности в сочетании с обеспечением выполнения адресными выплатами своих функций и устранения возможностей для злоупотреблений при назначении и получении выплат;
- развитие продолжительного материального содействия семьям с детьми (длительные ежемесячные выплаты в противовес краткосрочным значительным выплатам), а также периодических платежей, связанных с потребностями родителей;
- предоставление неденежной помощи семьям с детьми в зависимости от их потребностей (один из вариантов – использование карточек и бонусов, дающих право на получение необходимых товаров или услуг, особенно для многодетных семей); в целом же система выплат должна реагировать на изменение материального положения родителей с целью предотвращения бедности;
- возобновление дифференциации выплат по очередности в связи с более высокими рисками бедности при рождении второго и следующих детей (такой подход актуален для использования новых инструментов содействия, если это планируется); предоставление гранта – доли выплат единовременно при рождении ребенка –

следует считать оправданным, однако его размеры не должны кардинально отличаться от уровня заработной платы и других социальных стандартов;

– использование налоговых льгот как инструмента материальной поддержки семей с детьми, возможное сочетание с выплатами по схеме, когда один инструмент предоставляется универсально, а другой – адресно.

Важность сочетания рождения и воспитания ребенка с занятостью будет расти и в дальнейшем, в частности, в контексте евроинтеграционных процессов в стране и кризисной ситуации в экономике, которая делает невозможным наращивание системы выплат. Актуальными в первую очередь являются:

– решение проблемы отсутствия нужного количества заведений сферы социальных услуг по уходу за детьми;

– повышение качества работы дошкольных заведений, согласование режимов их работы с потребностями родителей, в частности, введение гибкого режима пребывания в них детей;

– расширение участия неправительственных организаций в создании системы дошкольных заведений;

– поддержка индивидуального ухода за детьми (сиделок), а также возможности для родителей пользоваться этой услугой (например, введение частичной компенсации для семьи);

– обеспечение благоприятной организации рабочего времени для родителей, расширение гибкости системы отпусков, возможностей по их оформлению в виде небольших частей;

– распространение возможности неполной занятости.

В Украине для семей с детьми важным остается вопрос жилья, его нехватка – одна из наибольших проблем семей с детьми, а также значительное препятствие при принятии решения о рождении ребенка. Важно также создание в стране дружественной для семьи с детьми среды, что заключается в содействии родителям и детям в абсолютно разных сферах существования человека, в частности, это касается социально-культурной и жилищной инфраструктур, общественного транспорта и т. п.

Список использованной литературы

1. *Макарова О.В.* Програми соціальної підтримки: оцінка результатів та шляхи удосконалення // Демографія та соціальна економіка. – 2013. – № 1. – С. 47–56.

2. *Бертильон Ж.* Вымирание французского народа. – СПб. : Типография акц. общества "Издатель", 1899. – 30 с.

3. *Lohmann H., Peter F., Rostgaard T., Spiess K.* Towards a framework for assessing family policies in the EU // OECD Social, Employment and Migration Working Paper. – 2009. – № 88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/towards-a-framework-for-assessing-family-policies-in-the-eu_223883627348.

4. *Thévenon O., Neyer G.* Family policies and diversity in Europe: the state-of-the-art regarding fertility, work, care, leave, laws and self-sufficiency // Families and Societies. – 2014. – № 7. – P. 68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.familiesandsocieties.eu/wp-content/uploads/2014/12/WP7ThevenonNeyer2014.pdf>.

5. *Adema W., Ali N., Thévenon O.* Changes in Family Policies and Outcomes: is There Convergence? // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. – 2014. – № 157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dx.doi.org/10.1787/5jz13>.

6. *Basten S., Frejka T.* Fertility and Family Policies in Central and Eastern Europe // Barnett Papers in Social Research. – 2015. – № 15-01 (9) [Электронный ресурс]. –

Режим доступа : http://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/150306_Barnett_Paper_15-01.pdf.

7. Gauthier A. The Impact of the Economic Crisis on Family Policies in the European Union / European Commission, Employment, Social Affairs and Equal Opportunities DG. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://europa.eu/epic/docs/final-revised.pdf>.

8. Rękas M. Tax policy tools as an element of pro-family policy in France and in Germany – recommendations for Poland // *Economics and Law*. – 2015. – Vol. 14. – № 1. – P. 7–18.

References

1. Makarova O.V. *Programy sotsial'noi pidtrymky: otsinka rezul'tativ ta shlyakhy udoskonalennya* [Programs of social support: estimate of results and ways to the improvement]. *Demogr. ta Sots. Ekon. – Demogr. and Social Economy*, 2013, No. 1, pp. 47–56 [in Ukrainian].

2. Bertillon J. *Vymiranie Frantsuzskogo Naroda* [Finis Galliae!]. St.-Petersburg, Izdatel', 1899 [in Russian].

3. Lohmann H., Peter F., Rostgaard T., Spiess K. Towards a framework for assessing family policies in the EU. OECD Social, Employment and Migration Working Paper, 2009, No. 88, available at: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/towards-a-framework-for-assessing-family-policies-in-the-eu_223883627348.

4. Thévenon O., Neyer G. Family policies and diversity in Europe: the state-of-the-art regarding fertility, work, care, leave, laws and self-sufficiency. *Families and Societies*, 2014, No. 7, p. 68, available at: <http://www.familiesandsocieties.eu/wp-content/uploads/2014/12/WP7ThevenonNeyer2014.pdf>.

5. Adema W., Ali N., Thévenon O. Changes in family policies and outcomes: is there convergence? OECD Social, Employment and Migration Working Papers, 2014, No. 157, available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5jz13>.

6. Basten S., Frejka T. Fertility and family policies in Central and Eastern Europe. *Barnett Papers in Social Research*, 2015, No. 15-01 (9), available at: http://www.spi.ox.ac.uk/fileadmin/documents/PDF/150306_Barnett_Paper_15-01.pdf.

7. Gauthier A. The impact of the economic crisis on family policies in the European Union. European Commission, Employment, Social Affairs and Equal Opportunities DG, 2010, available at: <http://europa.eu/epic/docs/final-revised.pdf>.

8. Rękas M. Tax policy tools as an element of pro-family policy in France and in Germany – recommendations for Poland // *Ekonomia i Prawo – Economy and Law*, 2015, Vol. 14, No. 1, pp. 7–18.

Статья поступила в редакцию 21 апреля 2016 г.
